

Ильяс ДЖАНСУГУРОВ**ДОКЛАД
Посвящен десятилетию
Казахстана****(фрагмент поэмы)**

«Просторная степь широка.
Строит народ города, оседая
В размежеванном стройкою крае.
Иртыш, Урал, Сыр, Арка –
Везде его добрая воля.
Хочет жить оседло казак –
Перекасти-поле,
К концу приближается ит-арка»¹.

«Побегами юными в теплых лучах –
Полны города молодыми казаками.
Учатся. Книги охапками.
Кепки на черных у них волосах.
Как машина, он деловит;
Крепок и точен, как винт,
Как трактора поступь. Казак молодой –
Трудящийся истинно, деловой».

«Тополя, умножаясь, цветут.
Юные специалисты растут.
Стала их сила кипеть и бурлить,
Стали гранит науки грызть.
Воля стальная, а сердце их юно.
Кишат муравьями – взглядишь:
Множество рук протянулось,
Чтобы строить новую жизнь».

«По проложенной рельсовой стали
Через кряж, недоступный Аблау²,
Пошли паровозы в далекие дали
Между Сибирью и Туркестаном.
Руки с руками, плечи с плечами
В крепком союзе слились.
Знаки великие социализма
Всюду народ замечает».

«Джигит, закопченной юрты дитя,
Опясаив крепко свой стан,
Взял в свои руки кетмень и лом –
Эту дорогу строит он сам.

Прежняя жизнь – “на собаке верхом
Ехал джигит, погоняя сучком”³;
Умевший лишь прежде рыдать и стонать,
Он вышел аул от нее отбивать».

«Техника, дали небес сократив,
Преодолела преграды пространства –
Самолеты стали чертить
Небесную синь казахстанскую.
И сегодня победой разума
Путь из Семей в Ташкент –
Шестимесячный путь – в один день,
Видим, преодолел он разом».

«Всё оружие – кочерга.
Как ворон, их могли избивать.
Только вопить могли вчера
В бегстве от слова “солдат”.
...С винтовкой своей за спиной,
Красным воином нынче став,
С газетой и книгой – казак молодой
Изучает военный устав».

«Облитый ледяною сталью,
Обосновался в пустыне совхоз;
Землю ягниться заставив,
Загорелся огнем электрических звезд.
Распластав поля под ногами,
Железным верблюдом вопя,
Грохают мощно комбайны,
Трескотней трактора говорят».

«Овладела степями холодная сталь,
Бурля, ожила пустыня.
Баурсаками земные пласты
Разрезая, трактор жевал.
Он черной лодки имеет вид.
Ведет его черный джигит,
Грязный, как майлык⁴, как сажа,
Он водит его и смазывает».

«Как будто глубокий провал –
Гнется земля, расступилась,
Труд сокровище в ней разыскал,
На нее наступает великая сила.
Сары-Арка дрожью дрожит,

¹ Ит-арка – наскоро составленные во время перекочевки два крыла кереге (остова юрты), напоминающие спину исхудавшей собаки. Отсюда название «ит-арка» – «собачья спина».

² Аблай – легендарный хан.

³ Казахская пословица, говорящая о крайнем пределе бедности.

⁴ Майлык – салфетка для вытирания рук после еды.

Алатау – раскатами громовыми,
Клокочет Балхаш, и Арал кипит.
Щедрой земли доится вымя».

«Семиз-Бугы, Коунрад,
Экибасс, Спас, Карсакпай,
Караганды-комбинат,
Риддер, щедрый к труду.
Сыр, Иртыш, Или и Балхаш
Рыбу рождает, солью рыгая.
Носит земля в недрах руду.
Жирным дождем орошая небо,
Плещет нефтью могучая Эмба».

«Лопнули сильные роды по швам.
Сильным конец родовичам;
Пестрогрудый орел выброшен вон,
Изгнан и заклеимен.
А недоносок негодный
Отставшим щенком – их ходатай,
Слезливую песню заводит
О том, что было когда-то».

«Степи кишат, клокочут долины.
Сокровища: уголь, нефть и руда,

Горы красят и красят пустыни.
Маслом течет награда труда,
И пламя, в степи разгораясь,
Обнимает небесный свод;
И, страхом врага терзая,
Грохот победы по свету идет.

...И делами такими-то вот,
И трудами такими,
И силой такой
Казакстан в кипенье живет.
Сегодня степь – торжествует
Десять лет, как у нас совет.
Краю этому десять лет», –
Громкий голос ликует.

Чей это голос ликует громом?
Что за гул? Что за песнь прозвучала?
Чья это радость огромная
Долины и степи объяла?
Звуки в уши вливаются старые,
Будто видит он всё пред собой,
И расходятся во все страны они,
Рассекая синь над землей.

*Перевод Зои Кедринной
и Мухтара Ауэзова*

Беймбет МАЙЛИН

НЕБЕСНЫЙ КОНЬ МУЛЛЫ АЛИША

Рассказ

Если в портфеле лежит вчетверо свернутый мандат «чрезвычайного уполномоченного», выданный райисполкомом, то, опираясь на него, каждый может срочно требовать для себя подводу у суетливого, выскальзывающего, как рыба из рук, аульного исполнителя, пока тот, воочию узрев непреклонную силу мандата, не поведет уполномоченного в дом Чигиря.

Чигирь, – в сбитой набекрень шапке, обутый в мягкие кожаные сапоги, изношенные до широких раструбов голенищ, – выйдя и узнав, что от него требуется, суживает хитрые глаза, как будто от внезапной желудочной спазмы, и уныло гнусавит тоном обиженного человека:

– Ой-бой, что ж, один что ли я в ауле? И других заставлять надо... как за подводой – все к Чигирю...

Услышав разговор, на подмогу к нему из дому выскакивает жена и визгливо кричит на всех:

– Чигирь молчит – Чигиря заставляют, Чигирь смиренный, не откажется – на него и валят. Эх, ты, трус пуганый... – обращаясь к мужу, заканчивает она.

Вмешивается аулисполнитель:

– Брось, дядя, лишние разгозоры... Ведь сам знаешь, что на государственное дело по срочной кампании едет товарищ уполномоченный! Давай запрягай! – сурово обрывает он возможность дальнейших пререканий.